

DOI: 10.31168/2619-0869.2022.2.05

Языковые иерархии и ассимиляция: из полевых наблюдений в Кашубии

Александр Дмитриевич Васюков

Европейский университет в Санкт-Петербурге,
Санкт-Петербург, Российская Федерация;
e-mail: ovasiukov@eu.spb.ru

Ключевые слова: кашубы, кашубский язык, языковой сдвиг, языковой престиж, лингвистическая идеология, этнический активизм

Language hierarchies and the assimilation: fieldwork observation in Kashubia

Oleksandr D. Vasiukov

European University in Saint Petersburg,
Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: ovasiukov@eu.spb.ru

Keywords: Kashubians, Kashubian language, language shift, language prestige, linguistics ideology, ethnic activism

Кашубы (каш. Kaszëbi) — это восточнославянская этническая группа, компактно проживающая в ряде центрально-северных повятов Поморского воеводства на севере Польши. Перепись населения 2011 г. обнаружила в стране 233 тыс. человек, которые указали своей национальностью кашубскую. Среди них лишь 16 тыс. человек назвали себя исключительно кашубами, тогда как остальные (216 тыс.) задекларировали две национальности (кашуб-поляк, поляк-кашуб), что свидетельствует о высоком уровне биэтнической идентичности в сообществе. В то же время независимые научные исследования демонстрируют, что реальное количество кашубского населения Польши может быть в два раза боль-

ше. Так, по подсчетам Яна Мордавского, в Поморском воеводстве может проживать более полумиллиона этнических кашубов¹.

Предлагаемая работа представляет результаты полевых этнографических исследований автора, которые продолжаются на территории этнической Кашубии с 2018 г. по сегодняшний день. Последние два года материал собирается в рамках работы над кандидатской диссертацией, посвященной этническому и языковому активизму среди славянских меньшинств Центральной Европы. Автор, прежде всего, обращает внимание на социолингвистические процессы в современной Кашубии и специфику языковой ассимиляции среди кашубов. Так, проанализированы правовой статус кашубского языка, возможное количество его носителей, лингвистические идеологии современных кашубов, а также место кашубского в устоявшихся языковых иерархиях региона.

Согласно переписи населения (2011), в Польше проживает 108 тыс. человек, которые указали кашубский (каш. *kaszëbsczi jãzëk*) языком домашнего общения. По мнению экспертов, сегодня кашубским языком владеет от 80% до 64,5% представителей рассматриваемой этнической группы. Но масштабное анкетирование Мордавского показывает, что лишь 80,9 тыс. кашубов (14,2% группы) говорит на этом языке ежедневно и еще около 40 тыс. (7%) часто². Большая часть носителей языка прибегает к нему изредка или почти никогда. Подобные данные позволяют нам говорить об интенсивном процессе языкового сдвига, который переживает сегодня этническая группа.

В социолингвистике языковой сдвиг (*language shift*) означает процесс вытеснения языка, когда сообщество или какая-то его часть решает отказаться от употребления прежнего языка и переходит на новый³. Процесс перехода сообщества на новый язык обычно (хоть и не всегда) сопровождается более-менее длительным периодом двуязычия. Первые признаки языкового сдвига среди кашубов ученые фиксировали уже в середине XIX в. Однако материалы нашей полевой работы и анализ семейных интервью доказы-

вают, что массовый процесс языкового сдвига начался среди кашубов сразу после Второй мировой войны, когда вследствие изменения государственных границ вся этническая Кашубия оказалась в составе Польши.

Наши информанты фиксируют, что прекращение межпоколенческой передачи языка происходило в первые послевоенные десятилетия. К концу 1970-х — началу 1980-х гг. уходит последнее поколение монолингвов. Как отмечает теоретик языковой политики Эйнар Хауген, национальное государство достаточно быстро и болезненно улавливает сигналы «языкового сепаратизма». Группы населения, чья идентичность или языковые практики не укладываются в унифицирующие рамки нации, быстро становятся объектом языкового перевоспитания⁴.

«Родителям говорили... годах в 1950–1960-х... что дети должны правильно учиться говорить по-польски, потому что детям будет сложнее в школе, если придут в школу, не зная правильного польского. Это было довольно забавно, ведь большинство родителей тут на Кашубах... того поколения предвоенного... польский был для них как иностранный. И они пытались правильно говорить с детьми. Конечно, говорили они неправильно. Собственно, они сами учились польскому от своих детей, которые позже шли в школу». (ж. кашубка, 56 лет)

Как видим из приведенной цитаты, одним из наиболее эффективных инструментов языковой ассимиляции кашубов была государственная школа. Кашубский изображался школой как диалект неграмотных сельских масс, как «калеченный польский», который не может быть частью жизни современного культурного человека. В ходе интервью информанты не раз вспоминали, как они или их родители (в случае молодых собеседников) могли быть наказаны учителями за разговор по-кашубски в школе. Травматический опыт информантов включает в себя воспоминания как о вербальной агрессии, так и физической. Например, учителя могли бить их линейкой по рукам.

«Случалось, мне мама рассказывала, что кашубский язык отождествлялся с... деревенщиной, с необразованностью. Учителя ее часто исправляли: “Не говори так! Говори по-польски правильно! Не говори, как село”. Это остается в людях... Люди сами начинали стесняться говорить по-кашубски». (ж. кашубка, 31 год)

Постепенно подобное отношение к кашубскому языку привело к формированию низкой языковой лояльности в обществе. Владение кашубским не воспринималось как ценность. Скорее, наоборот. Несмотря на то, что в 2005 г. кашубский был признан региональным языком в Польше, что позволило ввести его преподавание в школах, ограниченно использовать в документообороте и дублировать на кашубском придорожные указатели, низкий престиж языка до сих пор транслируется молодому поколению.

«Наши школьные учителя говорили нам: “Не говорите по-кашубски в Гданьске. Иначе к вам отнесутся как к деревенщине”». (м. кашуб, 25 лет)

Рассказывая истории своих семей, информанты последовательно описывали ситуацию диглоссии, или употребления двух вариантов языка (кашубский считался диалектом), четко разграниченных по функциональной сфере и престижу⁵. Так, кашубскому отводилась роль языка домашнего общения, на нем говорили со старшими родственниками и соседями, тогда как языком внешней коммуникации был польский. Именно польский был языком школы, администрации, костела. В лингвистических идеологиях наших информантов кашубский язык занимал преимущественно подчиненное, в сравнении с польским, положение. Термин «лингвистическая идеология» ввел в широкое употребление Майкл Сильверстин. Данный термин предусматривает набор представлений о языке и его роли в обществе⁶. Во время нашей полевой работы мы неоднократно замечали, как информанты из кашубскоязычных семей переходили в общении между собой на польский, когда приезжали в большие города. Говорить там по-кашубски — значит обращать на себя внимание, возможно, столкнуться с презрительным

восприятием. Похожая ситуация характерна и для языков других меньшинств в Польше. Так, результаты нашей полевой работы среди носителей еще одного регионального языка, силезского, доказывают, что для Польши в целом характерны сильные тенденции к языковому централизму.

В условиях утраты кашубским языком своих традиционных коммуникативных функций в этническом сообществе зарождается дискуссия о том, что является цементирующим элементом современной кашубской идентичности? Можно ли сегодня быть кашубом, не владея при этом родным языком? Примеры такой дискуссии часто проявляются в дискурсе, который порождают этнические активисты во время интервью, публичных выступлений или же в частных беседах:

«Кашубы — это не только язык. Более того, я думаю, что чем дальше, чем больше времени будет проходить... и мы, кашубы, будем решать, что нас объединяет... может так оказаться, что язык не является аж так важным». (ж. кашубка, 31 год)

Одним из результатов полевой работы и наблюдений за социолингвистической ситуацией в Кашубии стала убежденность автора в том, что изменение языкового законодательства, на которое возлагают свои надежды этнические и языковые активисты ряда миноритарных сообществ Польши, является хоть и важным, но абсолютно недостаточным инструментом в борьбе с прогрессирующим языковым сдвигом. Так, признание кашубского языка региональным и предоставление ему некоторых административных функций не повлияло на постоянное сокращение его носителей. Скорее, основную роль играет ежедневный сознательный выбор носителей языка, которые, среди прочего, определяют, каким будет язык их домашнего общения. Красноречивым фактом, требующим дальнейших размышлений, является то, что во время изучения этнического активизма в Кашубии автору удалось обнаружить лишь три семьи, где с малолетними детьми говорят преимущественно по-кашубски.

Примечания

- ¹ *Mordawski J.* Geografia Kaszub. Gdańsk: ZKP, 2018. S. 43.
- ² *Ibid.* S. 46.
- ³ *Dorian N.* Language Loss and Language Maintenance in Language Contact Situations // *The Loss of Language Skills* / Ed. by R.D. Lambert. London: Newbury House, 1982. P. 44.
- ⁴ *Haugen E.* Dialect, Language, Nation // *American Anthropologist*. 1966. Vol. 68. N 4. P. 928.
- ⁵ *Ferguson C.A.* Diglossia // *Word*. 1959. Vol. 15. P. 325.
- ⁶ *Silverstein M.* Language Structure and Linguistic Ideology // *The Elements: a Paresession on Linguistic Units and Levels*. Chicago: Chicago Linguistic Society, 1979. P. 193.

DOI: 10.31168/2619-0869.2022.2.06

Идентификация и самоидентификация через этнонимы в чешских миноритарных сообществах на Балканах*

Сергей Александрович Борисов

Институт славяноведения Российской академии наук,
Москва, Российская Федерация;
e-mail: borisovsergius@gmail.com

Ключевые слова: этнонимы, миноритарное сообщество, билингвизм, Балканы, чешский язык

Identification and self-identification through ethnonyms in Czech minority communities in the Balkans

Sergej A. Borisov

Institute of Slavic Studies, Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russian Federation; e-mail: borisovsergius@gmail.com

Keywords: ethnonyms, minority, bilingualism, Balkans, Czech language

---

* Статья подготовлена в рамках проекта РФФ 20-78-10030 «Языковые и культурные контакты в условиях социальных трансформаций у национальных меньшинств альпийско-паннонского региона».